

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 104–111. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 821.512.141

DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-104-111

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОР

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА ЮРОДИВОГО В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ «БУРЕНУШКА» ТАНСУЛПАН ГАРИПОВОЙ

*Азат Хайдарович Галиуллин*¹

¹ Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра РАН, г. Уфа, Россия
младший научный сотрудник
e-mail: hagizak@mail.ru

© ИЯз РАН, 2024

© Галиуллин А.Х., 2024

Аннотация: Башкирская писательница Тансулпан Гарипова признана не только в родной Республике Башкортостан, но и далеко за ее пределами: наиболее известны такие ее произведения, как «Полевая вишня», «Не улетайте, журавли!», «В ожидании дождя», «Девушка в монахах», «Гильмияза» и многие другие. Об этом свидетельствуют не просто большой интерес к ее творчеству со стороны читателей, но и пристальное внимание научного сообщества (Н.А. Хуббитдинова, А.Ш. Абдуллина, Г.Н. Гареева, Р.Р. Магадеева и др.). Несмотря на это, ее роман-эпопея «Буренушка», как и творчество писателя в целом, до сегодняшнего времени в достаточной степени не изучено. Перед исследователями стоят задачи раскрытия эстетического своеобразия, идейно-художественных и тематических особенностей ее произведений, а также установления особого подхода к изучению. Последнее – привлечение гендерного подхода к изучению творчества – более всего является актуальным и еще не раскрытым направлением в башкирской литературоведческой науке. В данной статье сделана попытка показать некоторые аспекты этого научного направления на примере исследования образа одного из персонажей романа «Буренушка» – Шангарея, представляющего немалый интерес с точки зрения раскрытия основной идейно-тематической направленности и художественного своеобразия произведения.

Ключевые слова: Тансулпан Гарипова, башкирский роман, гендерная проза, образ юродивого в литературе, художественная речь.

Для цитирования: *Галиуллин А.Х.* Художественные особенности изображения образа юродивого в романе-эпопее «Буренушка» Тансулпан Гариповой // *Российская тюркология*. 2024. № 1–2 (42–43). С. 104–111. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-104-111.

Artistic features of the image of the holy fool in the epic novel “Burenushka” by Tansulpan Garipova

*Azat Khaydarovich Galiullin*¹

¹ Order of the Badge of Honor Institute of History, Language and Literature of the Federal State Budgetary Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

Junior Researcher

e-mail: hagizak@mail.ru

© IL RAS, 2024

© Galiullin A.Kh., 2024

Annotation: The Bashkir writer Tansulpan Garipova is recognized not only in her native Republic of Bashkortostan, but also far beyond its borders: her most famous works include “Field Cherry”, “Don’t Fly Away, Cranes!”, “Waiting for the Rain”, “Girl in Monistes”, “Ghilmiyaza” and many others. This is evidenced not only by the great interest shown to her work on the part of readers, but also by the close attention of the scientific community (N.A. Khubbitdinova, A.Sh. Abdullina, G.N. Gareyeva, R.R. Magadeyeva, etc.). Despite this, her epic novel “Burenushka”, as well as the writer’s work in general, has not been sufficiently studied to this day. Researchers are faced with the task of revealing the artistic and aesthetic originality, ideological, artistic and thematic features of her works, as well as establishing a special artistic approach to the study. The latter – the use of a gender approach to the study of creativity – is the most relevant and still undisclosed direction in Bashkir literary studies. This article attempts to show some aspects of this scientific direction using the example of a study of the image of one of the characters in the novel “Burenushka” – Shangarey, which is of considerable interest for revealing the main ideological and thematic focus and artistic originality of the work.

Key words: Tansulpan Garipova, Bashkir novel, gender prose, holy fools in literature, artistic speech.

For citation: *Galiullin A.Kh.* Artistic features of the image of the holy fool in the epic novel “Burenushka” by Tansulpan Garipova // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 104–111. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-104-111.

Введение

Имя народной писательницы Республики Башкортостан Тансулпан Гариповой известно далеко за пределами нашего региона и страны. Успешно работая в различных художественных формах литературной деятельности, она достигла вершины своего творчества, создав роман-эпопею «Буренушка» (Уфа, 2009) / «Бөйрәкәй», (2006). Произведение, изображающее целую эпоху, богато и жизненными историями героев со сложными судьбами, и историческими событиями как в отдельно взятой деревне, так и во всей стране. Писательница как будто остановила время и дала возможность своим читателям хотя бы на время снизить обороты жизни и погрузиться в сложную сюжетную перипетию судеб и жизненных коллизий героев своего романа.

Результаты и обсуждение

1. Роман «Буренушка» в оценке литературных критиков

Роман-эпопея, как и полагается жанру такого масштаба, охватывает очень большой временной отрезок – целый век. Построенное на заре XX в. советское общество, призванное осчастливить всех, начинает переламывать и калечить людские судьбы, а так называемых неблагонадежных – ликвидировать. Центром всех событий в романе, образующим звеном главных и вспомогательных сюжетных линий являются образы Барсынбики-Фаузии, Гульбану и Мадины, которые не просто связаны родственными узами, но и отображают характерные, каждая из них для своего времени, женские черты, как во внешнем облике, так и своим внутренним миром. Эти женщины в своей жизни прошли через нелегкие испытания, разделяя тяжелые судьбы друг друга и жителей всей страны. Судьбу внучки легендарной, эпической Бандабики¹ – Барсынбики-Фаузии – ломает революция и новый общественный строй; ее дочь Гульбану становится жертвой насилия и невыносимой жизни в глубинке во время Великой Отечественной войны; внучке Мадине уготовано испытание в период политических репрессий. Но ничто не может их сломить, перед нами плеяда сильных духом женщин. А.Ш. Абдуллина в связи с этим верно отмечает, что раздумья о смысле истории, судьбах народа, о прошлом, настоящем и будущем всего человечества выражают глубинные процессы действительности. «Роман “Буренушка” – важная веха в жизненном и творческом пути писательницы. На примере семьи Фаузии-Барсынбики Т. Гарипова выразила свои сокровенные раздумья о причинах и сути катаклизмов, происходивших в России в XX в. Проблема совести, преодоления заблуждений, обозначенная в малой прозе на локальном уровне как конфликт эгоцентризма и гуманистической морали, в романе представлена как противоборство религии, народной нравственности и коммунистической идеологии» [Абдуллина 2015: 41].

Г.Н. Гареева усматривает в романе «глубину философских идей, освещающие память и преемственность духовных традиций народа, выражающие общечеловеческие характеры, отслеживающие источники мировоззрения и психологии героев песни, легенды, мифологические образы, сновидения, гадания, символические детали придают углубленность сюжетным линиям, мотивируя их дальнейшее развитие» [Гареева 2010: 37].

В романе, наряду с женскими, ярко и жизненно представлены и мужские образы. В отличие от женщин мужчины, проживая жизнь в тех же нелегких условиях, смирились со своим положением или сломались. Не выдержав тягот войны, одни спиваются, другие становятся озлобленными, жестокими, третьи накладывают на себя руки. Каждого из героев с самого начала отличает авторская (речевая, портретная и поведенческая) характеристика, и многие действующие лица становятся легко узнаваемыми. Особое место среди них занимает образ «дурачка» Шангарея, которого односельчане прозвали Шариком.

¹ *Бандабикэ* в эпическом, легендарном наследии башкир является мудрой и находчивой женой не менее легендарного эпического героя – *сэсэна*-сказителя *Ерэнсэ*.

2. Образ юродивого в истории литературы

В литературоведческих работах неоднократно отмечено, что использование в произведениях классиков образа юродивого помогают раскрывать художественные задачи произведений. С одной стороны, образ блаженного героя олицетворял собой благоразумие и миролюбие, с другой – своим поведением он превращает происходящее вокруг него в фарс.

Как отмечает К. Янчевская относительно юродивого в творчестве Л.Н. Толстого, художественные «герои-юродивые отражают движение толстовского героя к народному началу, что определяет эпически серьезное воспроизведение юродского подвига, в котором редуцированы смеховые, зрелищные элементы. В изменении форм юродства в творчестве Л.Н. Толстого – от сознательного духовного подвига «Христа ради» к «природному» типу дурачка – проявляется не только позиция писателя, но и исторический процесс вырождения юродства» [Янчевская 2004: 9].

Образ юродивого встречается и в башкирской литературе. Одним из первых к нему обратился народный поэт Башкортостана Мустай Карим в своей трагедии «Ночь лунного затмения». Юродивый Дивана представляется сквозь философичность ума писателя: что ни скажет, все очень метко и в цель. Язык его богат образностью, художественной иносказательностью, что указывает на его мудрость и знание истины. Не аксакалы, а именно Дивана – плод греховной любви Тэнкэ-бикэ, после смерти мужа оставшейся главой рода – несет бремя родовой совести и отличает добро от зла. Как отмечал Т.А. Кильмухаметов, «драматургия Мустая Карима – это жгучее многосоставное отражение реалий исторического прошлого и древней мифологии. В то же время театральные постановки-спектакли звучали, как правило, остросовременно и притягивали внимание массы зрителей. В этом находят свое выражение индивидуальные черты таланта Мустая Карима – писателя и его отношение к писательскому труду. Все это оформляется как хорошо продуманная творческая концепция писателя-мыслителя и философа» [Кильмухаметов 2015: 1281].

Образ юродивого представлен и в одной из глав трилогии башкирской писательницы Гульнур Якуповой «Женщины». Он раскрывается с помощью свойственного автору мастерства обнажать тонкую психологию характера, при этом не затрагивая чувства собственного достоинства необычного героя: «В реальной жизни разве нет таких, как мой Асян-дурачок, деревенский юродивый? Такие есть в любом герметичном социуме, но образ Асяна я ввела не случайно, не для остроты, а от желания призывать людей к доброте, к пониманию превратностей судьбы. Писала с достоверными деталями и с искренней теплотой: мне приходилось встречаться с матерями, воспитывающими таких детей и сопереживать их горю»². Как и в трагедии Мустая Карима, второстепенный персонаж в лице юродивого выполняет главную роль в развитии основных событий произведения.

Известно, что М. Карим отличался образностью мышления, мастерством художественной иносказательности. Этот свой талант он применил и к описанию

² Из интервью автору статьи, данного писательницей Г.М. Якуповой в октябре 2020 г. (не опубликовано).

образа Диваны, апеллируя к глубоко философской образности языка. Героя многие не понимали, считая его несчастным, лишенным рассудка, в то время как он, так же как и юродивый Асян в произведении Г. Якуповой, был наделян способностью ясновидения.

3. Образ юродивого в романе «Буренушка» Т. Гариповой

В этом романе автор раскрывает данный образ очень оригинально. На него в произведении возлагается своеобразная идейно-художественная функция. Занимая особое место в общественной жизни односельчан, он выполняет немаловажную роль в развитии сюжетных линий. Автор изображает Шангарея не как отщепенца или изгоя, который ничего не вызывал бы, кроме отвращения или неприятных эмоций, а, наоборот, он пробуждает глубокую солидарность с ним и жалость со стороны читателей. Несмотря на то, что природа обделила его разумом, и все вокруг звали его то «Шариком», то дурачком, он порой оказывается самым справедливым в своих действиях и мудрым в своих взглядах на окружающую действительность.

В отличие от других персонажей произведения, Шангарей особо тонко чувствует этот мир: до конца своей жизни он несет на себе груз человеческих грехов и бед, от чего ему самому нелегко – он страдает за одних, печалится за других (чаще печалится заранее, предвидя неминуемую беду), а также искренне радуется успехам третьих. По мнению А.Ш. Абдуллиной, в романе отражены глубочайшие проблемы земного бытия, смысла жизни, нравственного выбора, атеистического своеволия, разума и совести, веры и безверия [Абдуллина 2019: 41].

Своими размышлениями о человеческой душе, борьбе добра и зла Т. Гарипова подводит читателя к этим вечным ценностям. Отмечая симптомы духовного кризиса, переживаемого страной сегодня, торжество бездуховности, писательница видит источник народных бед в отсутствии веры, в отречении от вечных ценностей [Там же: 7]. Для раскрытия этих проблем автор умело рисует своего юродивого, дурачка и простака Шангарея. Описывая его жизнь, писательница сумела достичь высокой художественности произведения: «Вон среди куч мусора бродит даже более грязный, чем эти кучи, дурачок Шангарей. Имя, которое дал ему мулла, зарегистрировано и в сельсовете, но Шангарея чаще называют Шариком. К этому большеголовому, коротконогому созданию с умом ребенка невесть кем придуманное прозвище прилипло крепче, чем имя» [Гарипова 2009: 26].

Нелегкая жизнь была у Шангарея: «Пока была жива мать, Шарик жил в ауле, бегал по улице, стравливая собак, шастал по дворам старушни, воровал из курятников яйца, забирался в погреб, чтобы полакомиться сметаной» [Гарипова 2009: 26]. Жизнь убогого человека, который впитал в себя образ собаки, не остается без внимания и в диалогах других героев произведения. Например, «– Шангарей! В ответ дурачок залаял, прикинувшись собакой. – Эй, не глупи, парень! Мне Ихсанбай нужен, он не у вас? – Гав-гав-гав!.. – Брось!.. Так у вас Ихсанбай или нет? – Гав... Убирайша, пока я тебя не укушил! – Ну, хватит. Ты же не собака. – А Жарифа говорит шабака. Она жаштавляет меня шпать в шарае. Будешь, говорит, хорошо охранять двор – буду кормить, нет – жначит нет» [Гарипова 2009: 76]. Или диалог Раузы с Шангареем: «– Шангарей, ты что это не здороваешься? –

Гав, гав! – Как это понимать? – Я – шабака. Гав, гав! – Пусть отсохнет язык у того, кто сказал, что ты собака! Я ведь ничего такого не говорила... – Гав, гав!» [Гарипова 2009: 114].

Автор пытается раскрыть полную картину внутреннего мира и характера своего персонажа, изображая его не только как «дворянгу», но также указывая и на его манеру общения, дефект речи. В диалогах такие звуки как «з» и «с», заменены на «ж» и «ш», что придает индивидуальность герою, отличает его от других. В оригинальном тексте романа на башкирском языке в диалоге Шангарея тоже передается дефект речи героя: «⟨...⟩ мин – Призниф! (Брежнев – прим. авт.) Кесе бы кем тинә, сулай тин әйт, йәме, Раужа әпшәй? ⟨...⟩ әйзә атыу, эскә бармайым. Кәжәләрзе үзең кыу... » [Гарипова 2006: 516]. «⟨...⟩ Я – Прежнеф! – гордо сказал Шангарей. – Ты вшем, кто шпрошит, говори так, ладно, Раужа-әпшей? ⟨...⟩ А я ражве не работаю? Тогда я на работу больше не пойду. Айда, шама прогоняй кож...» [Гарипова 2009: 468]. Специфика речи героя отражается как в оригинале, так и в переводе.

В романе «Буренушка» Т. Гариповой Шангарей не единственный герой, лишенный рассудка. Например, в первой главе четвертой части «Сплетение судеб» Фаузия-Барсынбика вспоминает историю, произошедшую еще до ее замужества. Когда такой же, как Шангарей, дивана, то есть дурачок, пристал к ее бабушке: выдай, дескать, внучку за меня. Бабушка дала согласие, чтобы не причинять боль и так лишенному рассудка человеку. «– Всевышний наделяет людей умом и чувствами не в равной мере. Один, бывает, умен, но лишен чувств, у другого сильные чувства, да ума нет. Безумный тоже вправе любить, и сама любовь часто безумна, но ведь влюбленных за это не наказывают. Встарь еще было сказано: прервавшего путь змеи никто не осудит, прервавшему путь любви счастья не будет...» [Гарипова 2009: 99]. Слова бабушки через годы эхом откликаются в судьбе уже стареющей Фаузии, которая, называя Шангарея «Божьим человеком», просит детей, внуков и внучек не оскорблять его чувство собственного достоинства.

Образ Шангарея особенно наполняется яркими красками, когда юродивый становится свидетелем многих событий, в том числе темного прошлого некоторых героев романа. Он видит то, чего не видят обычные люди, знает то, чего не знают другие, потому что все считают его дурачком и ничего не скрывают от него. Про то, что от греховной связи кровосмешения Гульбану родила своих близнецов, и про зарезанную злобным Ихсанбаем корову Мадины – обо всем он знал, видел, но молчал, иногда бессвязно бормоча, а вокруг его никто не понимал или по-своему воспринимал сказанное им. Это не говорит о том, что Шангарей не отличал добро от зла, умалчивая или не договаривая смысл своих бессвязных мычаний. Он всегда был признателен и благодарен тем, кто был добр к нему, общался с ним по-человечески. Поэтому он и свое человеческое лицо не терял, когда другие, как Ихсанбай превращались в зверей, ценил добро и сам тянулся к добру. Автор здесь проводит идею о том, что люди чаще всего бывают глухими к своему сердцу, окружающим и такому Божьему человеку, как Шангарей. Они ведь считают себя умными в отличие от него, «дурачка». Хотя в основе своей, он – Шарик-Шангарей – и является самым что ни на есть глубоко разумным, восприимчивым ко всему окружающему человеком со своими принципами чести и морали.

Однако никто не считает нужным прислушаться к словам юродивого. Подобный случай происходит и в романе Г. Якуповой: здесь повествуется о трагическом случае, произошедшем в действительности в Гафурийском районе. Юродивый Асян произносит пророческие слова, которых, как обычно, никто в серьез не воспринял: «⟨...⟩ на телегах тетенок повезут, – и показал пять пальцев, а потом два» [Якупова 2021: 132]. И через некоторое время на свекловичном поле от удара молнии погибает семь женщин: «⟨...⟩ разразился сильнейший гром, эхом промчался в сторону реки Курэнле. Одинокая береза вмиг упала, сломанная пополам, превратившись в черную головню. Сидящих под ней семерых женщин сразило молнией» [Якупова 2021: 162]. Произошедшее случилось точно так, как было предсказано: телеги, белые покрывала...

Следовательно, у блаженных, лишенных разума личностей обостряется шестое чувство, что позволяет им видеть то, чего не видят обычные люди и предвидеть будущее. Такая характеристика в целом объединяет литературных героев – Дивану у М. Карима, Асяна у Г. Якуповой и Шангарея у Т. Гариповой. Данная особенность необычных людей, с которых авторы писали свои образы, позволяет писателям возложить на них особые художественные функции. Шангарей, как и его литературные собратья, призван в романе помочь раскрыть характер многих героев, открыть истину и указать на грядущие события. Если после своего предсказания Асян скончался от разрыва сердца, то и Шангарея ждал трагический конец. Двое близнецов Валяутдин с Галяутдином, думая, что Шангарей мертв, хоронят его – убогого, доброго и чистого сердцем юродивого. Весь трагизм происходящего раскрывается тогда, когда выясняется, что на тот момент несчастный был еще жив...: «⟨...⟩ мнение бывшего председателя колхоза склонило всех к решению вскрыть могилу. ⟨...⟩ Увидев Шангарея, которого сам предал земле, Валяутдин заорал и лишился дара речи. Бедняга Шангарей, видимо, бился, насколько позволяла тесная ниша, перевернулся набок. На пальцах рук застыла кровь, ногти частью были обломаны, частью совсем оторваны, когда, надо полагать, царапал в смертельном ужасе землю и доски. В глазах застыли безмерное удивление и боль. Теперь он был в самом деле мертв. Руки уже остыли, сердце не билось, дыхание не чувствовалось» [Гарипова 2009: 505]. Так, «Божий человек» с чистой душой и помыслами, ребенок в душе, нашел свой страшный конец.

Заключение

Образ юродивого в романе «Буренушка» Т. Гариповой нашел своеобразное художественное изображение. Если в русской литературе феномен юродивости берет начало не позднее XVII в., то в башкирской он вводится только с последней четверти XX в., начиная с трагедии М. Карима. Этот образ в башкирской литературе получил глубокое философское переосмысление в творчестве автора-женщины. Такие персонажи, как Шангарей – «Божий человек» Т. Гариповой, выполняет функцию художественного образа, позволяющего раскрыть характер и внутренний мир других героев, получить ответы на вопросы, на которые либо не могут ответить другие, либо не хотят этого делать. Являясь немым свидетелем страшных событий, неприглядных явлений в обществе, Шангарей пытается до-

нести это до считающих себя разумными односельчан, однако, не добившись своего (а ведь в результате ломаются судьбы, гибнут люди), очень страдает, испытывает сильную душевную боль. В романе Шангарей – неприглядный внешне, в грязной и потрепанной одежде, но человек с чистой душой, лишенный рассудка юродивый и одновременно ясновидящий мудрец. Такие противоречивые, дуалистические черты необычного героя во многом позволяют раскрыть идейно-тематическое и художественное своеобразие романа. В этом и кроется мастерство и талант писателя Тансулпан Гариповой.

Литература

- Абдуллина 2015 – *Абдуллина А.Ш.* Поэтика психологизма в романе Т. Гариповой «Буренушка» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–1. – С. 12–40. {*A.Sh. Abdullina.* The poetics of psychologism in T. Garipova's novel "Burenushka" // Modern Problems of Science and Education. – 2015. – No. 1–1. – P. 12–40.}
- Абдуллина 2019 – *Абдуллина А.Ш., Лысова О.В.* Символы снов в романе Т. Гариповой «Бөйрәкәй» («Буренушка») // Проблемы востоковедения. – 2019. – № 2 (84). – С. 39–45. {*A.Sh. Abdullina, O.V. Lysova.* The symbols of dreams in the novel by T. Garipova "Burenushka" // Problems of Oriental Studies. – 2019. – No. 2 (84). – PP. 39–45.}
- Гареева 2010 – *Гареева Г.Н.* Особенности развития башкирской прозы второй половины XX в.: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 2010. – С. 54. {*G.N. Gareyeva.* Features of the development of Bashkir prose in the second half of the 20th century: Dr. Habil. diss. abstract. – Ufa, 2010. – P. 54.}
- Гарипова 2006 – *Гарипова Т.Х.* Буренушка: роман-эпопея. – Уфа: Китап, 2006. – 768 с. {*T.Kh. Garipova.* Burenushka: an epic novel. – Ufa: Kitap, 2006. – 768 p.} (In Bashkir.)
- Гарипова 2009 – *Гарипова Т.Х.* Буренушка: роман-эпопея. – Уфа: Китап, 2009. – 696 с. {*T.Kh. Garipova.* Burenushka: an epic novel. – Ufa: Kitap, 2009. – 696 p.}
- Кильмухаметов 2015 – *Кильмухаметов Т.А.* Творческий вклад Мустая Карима в развитие национальной культуры Башкортостана // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 1279–1282. {*T.A. Kilmukhametov.* Mustay Karim's creative contribution to the development of the national culture of Bashkortostan // Bulletin of Bashkir University. – 2015. – Vol. 20. – No. 4. – PP. 1279–1282.}
- Якупова 2021 – *Якупова Г.М.* Женщины: трилогия. – Уфа: Китап, 2021. – 640 с. {*G.M. Yakupova.* Women: a trilogy. – Ufa: Kitap, 2021. – 640 p.}
- Янчевская 2004 – *Янчевская К.А.* Юродство в русской литературе второй половины XIX в.: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2004. – 21 с. {*K.A. Yanchevskaya.* Foolishness for Christ in Russian literature of the second half of the 19th century: Ph.D. thesis. – Barnaul, 2004. – 21 p.}